

СО
ОГЛАСИМСЯ?ПО
ОСПОРИМ?О
ОБСУДИМ?РА
РАССКАЖЕМ?

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО БИБЛИОТЕЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

НИКОЛАЙ КАРТАШОВ

Сегодня редакция представляет читателям статью известного библиотековеда, в прошлом — крупного библиотечного руководителя Н.С. Карташова. В этой обобщающей публикации автор оценивает период 90-х гг. истекшего столетия как определенный этап в истории отечественного библиотечного дела, вносит ряд предложений и рекомендаций. Многие его выводы и оценки не бесспорны, но тем не менее представляют интерес для широкой аудитории. Высказать свое МНЕНИЕ о затронутых в статье проблемах мы попросили также нескольких видных специалистов — директоров федеральных библиотек, членов редколлегии журнала "Библиотека".

I. О причинах и сути кризиса

Проблемы и особенности управления библиотечным делом в каждый период принципиально определяются тем состоянием, в котором находится эта сфера деятельности. Библиотеки участвуют в духовном воспроизводстве человека, в его нравственном становлении и развитии. Наследуя лучшее из того, что создано в прошлом, и обогащаясь достижениями современности, они умножают творческие силы лич-

ности и общества. Недопонимание или игнорирование этой связи имеет самые отрицательные последствия.

В недавнем прошлом мы расплачивались за узкопартийный, прагматический подход к библиотечному делу как к инструменту идеологического обслуживания. Сегодня, в условиях рыночной стихии и идейного вакуума, мы еще острее ощущаем снижение уровня библиотечной работы и как результат — распространение бездуховности, вытеснение значительных масс населения из активной творческой жизни. Анализ статистических данных подтверждает, что перманентный кризис российской экономики и общественной жизни в 1990-е гг. негативным образом сказался на материальном положении и показателях функциональной деятельности библиотек. В течение последнего десятилетия ежегодное финансирование культуры не превышало 0,5% ВВП, в результате чего некоторые библиотеки были закрыты, а оставшиеся остро нуждаются в укреплении материально-технической базы, пополнении фондов и т. д. В 1999 г. на одну библиотеку системы МК РФ было выделено 3,3 среднегодовой зарплаты одного работника сферы российской экономики. При этом наблюдается значительный разброс по экономическим районам.

Так, в Москве и Санкт-Петербурге средняя библиотека получила из бюджета в 38—40 раз больше по сравнению с родственными учреждениями Брянской и Псковской областей. Состояние реальной экономики, ее структурная направленность оказывают существенное воздействие на уровень финансирования общедоступных (публичных) библиотек со стороны администрации субъектов Федерации. Затраты на душу населения в публичных библиотеках выше там, где экономика в сфере торговли и промышленности более развита, и ниже — в регионах с менее развитой структурой экономики.

Николай Семенович КАРТАШОВ, профессор кафедры библиотековедения Московского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук.

Библиотечное дело России переживает обострение внутри- и межсистемных противоречий, для него характерен значительный спад основных макро- и микробибличотечных показателей. Так, за последние десять лет количество библиотек всех типов и видов уменьшилось примерно на 15 тысяч. Сокращение особенно затронуло профессиональные, школьные и специальные библиотеки. Приток новой литературы уменьшился более чем в два раза, особенно иностранной в научные и специальные библиотеки. До 80 % российских изданий не попадает в библиотеки субъектов Федерации, в стране нарушена система книгоснабжения библиотек, в катастрофическом состоянии находится комплектование сельских библиотек. Объем фондов общедоступных библиотек сократился более чем на 100 млн. экземпляров. Книгообеспеченность населения уменьшилась с 7,91 до 7,1 книг и журналов на одного жителя.

Резко снизился уровень чтения и пользования библиотеками. Если в советский период в России наблюдался постоянный рост читательской аудитории, причем не только абсолютный, но и относительный (доля читателей в составе населения), то во второй половине 1990-х впервые наметилась тенденция к сокращению читательской аудитории. По данным библиотечной статистики и социологических опросов, приобщенность населения к пользованию библиотеками существенно сократилась: в первой половине 1980-х в них было записано более 50% населения (82 млн. 140 тыс.), а сейчас этот показатель не превышает 35—40% (около 60 млн.). За 1990—2001 гг. в РФ разрушена единая государственная система межбиблиотечного абонементов. Многие библиотеки России значительно сократили или полностью прекратили предоставление литературы, в результате чего обострились проблемы доступности фондов и снизились возможности удовлетворения информационных потребностей читателей. В особенно трудном положении оказались читатели районных и сельских библиотек, свыше 90 % которых ранее получали литературу по межбиблиотечному абонементу [1].

Совокупное стечение неблагоприятных социально-экономических обстоятельств выдвигает платежеспособный спрос на место главного критерия эффективности и основного регулятора направленности процессов обслуживания. А это означает дальнейшее свертывание безвозмездной деятельности библиотек, прежде всего на селе и в малых городах, снижение качества общедоступных библиотечных услуг в сравнении с коммерческими (платными) их формами. За последние годы произошло "усиление неравенства возможностей и качества библиотечного обслуживания и доступа населения к информации, затраты муниципальных библиотек разнились в 100 раз; появились бедные, а точнее, нищие в информационном отношении территории" [2].

Суть кризиса — диспропорциональность, т. е. нарушение определенных пропорций между различными сферами и факторами библиотечной деятельности: читательскими интересами и библиотечным фондом, его формированием и использованием, потребностями библиотек в финансах и отсутствием последних, возможным и реальным объемами библиотечной продукции и услуг и др. Самой общей, типичной чертой кризисного состояния является недостаток реальных ресурсов для эффективного осуществления целевых библиотечных функций, в том числе организационно-управленческих, позволяющих эффективно интегрировать все другие виды ресурсов (кадровые, материально-технические, информационные и т. д.).

Кризис имеет системный характер, проявляющийся в охвате всей библиотечной системы страны и ее отдельных частей; уровень спада в библиотечном деле оказался не только очень высоким, но и невероятно быстрым.

Нередко при анализе причин и факторов возникновения кризиса указывают на советский строй как первопричину, обусловившую низкий уровень современного библиотечного дела. Так, например, известный историк-библиотеквед К. Абрамов писал: "В 90-е гг. еще более усилился кризис системы библиотечного обслуживания населения, являвшийся следствием проводимой в предыдущие годы идеологизации деятельности библиотек и остаточного принципа государственного финансирования" [1, Абрамов, с. 142]. Ни в коей мере не идеализируя советскую систему библиотечного управления, все же вряд ли справедливо только в этом видеть причину нынешнего кризиса. Разумеется, негативные явления, причем весьма существенные, имели место и в советский период развития библиотечного дела (в частности, недостаточное внедрение новых технологий и недооценка информационной функции библиотек). Однако эти явления нельзя расценивать в качестве системного кризиса библиотечного дела в СССР.

На наш взгляд, причин нынешнего тяжелого состояния библиотечного дела РФ множество. Среди них: объективные, связанные с возможностями общества, потребностями совершенствования библиотечных процессов, технологии, структуры и др.; субъективные, отражающие ошибки и субъективизм в управлении (уровень научных знаний, несовершенство механизма управления, усложнение деятельности и т. п.).

Современный кризис в библиотечной сфере прежде всего является прямым следствием крайне неблагоприятной ситуации, сложившейся в экономическом развитии страны. Ее осложняют бюджетные проблемы и закрытие многих традиционных производств, которые раньше обеспечивали функционирование библиотек.

Проблема заключается в том, что библиотечное дело как социальный институт замыкается на все сферы жизнедеятельности общества, которое, одна-

ко, не в полной мере адекватно оценивает библиотечную деятельность и относится к ней как к далеко не приоритетному сектору социальной жизни. Достаточно сказать, что библиотечное дело устойчиво занимает одну из последних строк в государственном финансировании. Оно развивается по отдельным составляющим, фрагментарно и узковедомственно, вследствие чего теряется концептуальное видение его системной целостности, ускользают от рассмотрения его совокупные качества как социального института.

Практика подсказывает, что кризисы протекают по-разному в зависимости от того, как построено и функционирует управление, в какой мере оно ориентировано на разрешение проблем. Само управление может быть источником кризиса, а его состояние и эволюция — неадекватными состоянию и тенденциям развития библиотеки (библиотечной системы, библиотечного дела страны). Старая система, опиравшаяся на централизованное государственное управление, во многом разрушена, новая не создана. Какие-то отдельные элементы системы управления в библиотечном деле, разумеется, уже проявляются и функционируют, но как целостного образования ее пока нет. А раз нет системы, то даже исправное функционирование отдельных элементов не приносит желаемого эффекта. Распад старой системы управления и стремительное нарастание новых проблем в библиотечном деле создали сложную ситуацию во взаимоотношениях между населением (читателями), государством и библиотечной сферой. Анализ практики управления показывает, что оно не является пока существенным элементом функционирования библиотечного дела, более того, не воспринимается как единый, совместный процесс руководства его жизнедеятельностью.

Мы потеряли то, что было завоевано в прежние годы, когда библиотекведы и органы управления вместе занимались вопросами изучения, проектирования, развития библиотечных систем [3]. Наука библиотечного управления строится как самостоятельная дисциплина, пересекающаяся с библиотековедением, но не входящая в него как составная часть, хотя именно библиотековедение дает понятие об объекте управления. Узкое понимание предмета библиотечного управления приводит к тому, что многие важные проблемы оказываются вне поля внимания управленцев, а внедряемый сегодня понятийный аппарат теории (менеджмент, маркетинг и др.) не позволяет ставить и решать задачи практики. На сегодняшний день не существует научно обоснованной и отработанной концепции библиотечного управления, не создана инфраструктура, необходимая для обеспечения распространения управленческих новшеств, нет банка данных и системы информирования о них, не разработаны методы диагностики систем управления на разных уровнях библиотечного дела и оценки управленческих кадров, отсутствуют стандарты и программы обучения руководителей ор-

ганов управления и библиотек, учебные пособия для системы переподготовки и повышения квалификации управленцев и т. д.

Темпы перемен в управлении явно отстают от темпов изменения российского библиотечного дела. Управление приходится осуществлять теперь в условиях непрекращающегося нарастания и обострения библиотечных проблем, их расширяющегося разнообразия, непрерывного изменения ситуаций, когда требуется оперативно принимать решения с учетом каждой из них и когда от лица (органа), его принимающего, требуется квалифицированная оценка возможных вариантов и степени риска.

Поскольку кризис носит системный характер, к его разрешению необходим комплексный подход. Кризис, охватывающий библиотечное дело РФ, вряд ли может быть преодолен только на уровне библиотек, он требует и определенной системной антикризисной политики. Такая политика не должна сводиться к действиям на уровне библиотеки, она обязана включать в себя и антикризисное редуцирование на уровне библиотечного дела страны. Разрешение кризиса должно осуществляться на всех уровнях библиотечного дела, по всем компонентам управления (функциям, структурам, методам).

// **Возможно ли изменить ситуацию?**

Настоятельной необходимостью является разработка программы комплексного совершенствования системы библиотечного управления, т. е. не отдельных, пусть даже самых важных аспектов, а совокупности взаимосвязанных мероприятий, касающихся внутрибиблиотечного, ведомственно-отраслевого, территориального и федерального уровней управления. Ни одна из указанных сфер управления не может рассматриваться изолированно от других. Именно в комплексном учете всех этих сторон управления и состоит одно из проявлений системного подхода.

Первоочередным управленческим актом может и должна стать разработка антикризисных мер по стабилизации библиотечного дела. Кризис управления — особое, переломное состояние в развитии и функционировании библиотечного дела, организационно-управленческих структур, характеризующееся нестабильностью, разбалансированностью их деятельности, снижением уровня управляемости библиотечных процессов и отношений и как результат — разрывом между потребностями общества и информационными ресурсами библиотек.

Не все библиотечные процессы и отношения являются управляемыми, а последние не могут быть абсолютно управляемыми. К кризису приводит "невидение" тех процессов, которыми можно управлять и которые надо направлять. В этом случае они превращаются в стихийные. Проблемы возникают и тогда, когда существует стремление управлять неуправляемыми процессами, когда отсутствуют ме-

ханизмы управления, но предпринимаются попытки его осуществления. Это приводит к пустой трате ресурсов.

Динамика внешней среды и научно-технический прогресс заставляют библиотеки превращаться во все более сложные системы. Усложняющаяся библиотечная технология, многообразие информационных потребностей и видов библиотечной деятельности и др. ведут к усложнению внутри- и межбиблиотечных и прочих связей. При нарастающей сложности библиотечного дела управление в своем развитии (в функциональном, структурном, организационном, мотивационном и других отношениях) отстает от развития библиотечной деятельности. Для обеспечения управляемости такими системами необходимы новые инструменты (формы и методы) предотвращения или преодоления кризиса, соответствующие сложности, целям и объективным тенденциям развития библиотечных систем. Управление должно опережать возникновение кризиса в конкретной библиотеке (библиотечной системе) и обеспечивать библиотекам в течение длительного времени такие условия, которые позволят эффективно решать стоящие перед ними задачи.

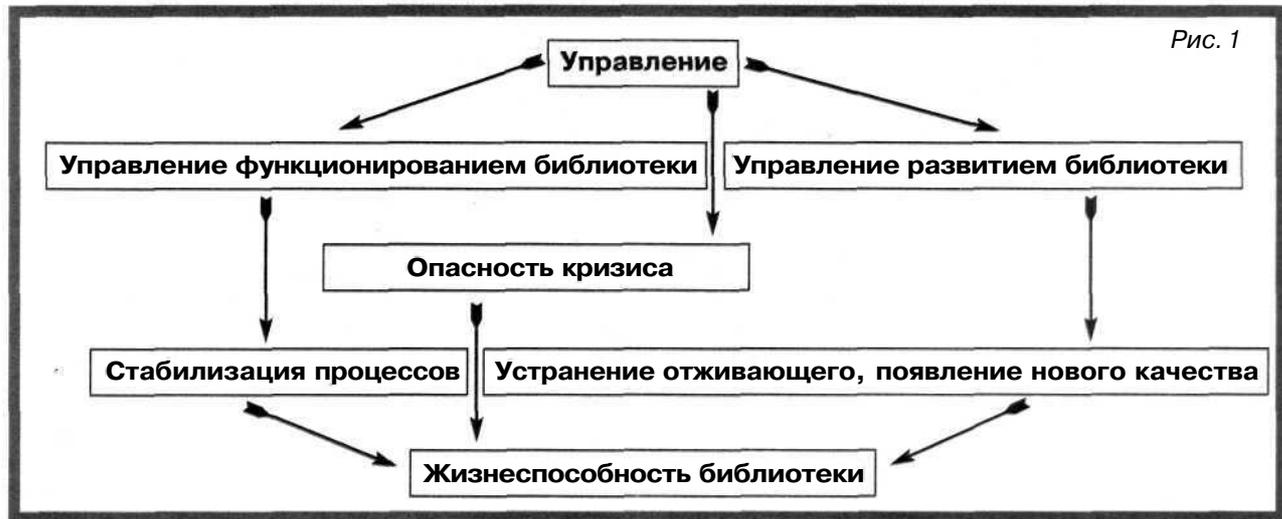
В системе управления нужно различать управление функционированием и управление развитием библиотеки (библиотечной системы). Они имеют разные объекты, а значит, разными будут задачи и методы их решения. Библиотечные кризисы отражают противоречия между функционированием и развитием библиотеки (библиотечного дела). Возникновение опасности кризиса в библиотеке можно видеть на рисунке.

В управлении функционированием используется имеющийся библиотечный потенциал, объектом служит библиотечный процесс, целью — поддержание его целостности, качественно определенных сущностных характеристик. Управление развитием

библиотеки (библиотечного дела) призвано обеспечить наращивание библиотечного потенциала и повышение уровня его использования, приобретение нового качества в условиях изменяющейся среды за счет освоения каких-то новшеств. Управление функционированием ориентировано на настоящее, а управление развитием — на будущее. Эти два вида управления теснейшим образом взаимосвязаны, отражают диалектическое единство основных тенденций библиотечной деятельности.

Управление развитием библиотеки (библиотечной системы) вряд ли правильно понимать как однонаправленный процесс движения только вперед и вверх. Оно основывается на цикле развития, включающем рост, нестабильность, выживание. С учетом этих стадий вырабатываются стратегии роста, стабилизации, выживания. Приоритет отдается стратегии роста, так как именно она обеспечивает устойчивое выполнение библиотечной системой своих функций в длительном промежутке времени. Разрабатываемые библиотеками и органами управления стратегии стабилизации и выживания в условиях переходного периода и кризиса носят подчиненный характер и должны быть реализованы в минимально короткое время. При этом целью функционирования библиотечной системы на данных стадиях цикла развития является ее переход на стадию роста.

Современное библиотечное управление не является целевым и прогностическим и поэтому не может обеспечить управление развитием библиотеки (библиотечной системы). Традиционные управленческие структуры с этим, как правило, не справляются. Кризисное состояние управления во многом обусловлено тем, что механизм управления библиотекой (библиотечным делом) более или менее отлажен применительно к организации управления процессами ее функционирования. Однако и в этой части его практическая реализация страдает рядом

существенных недостатков. Что касается механизма управления развитием библиотек, то сегодня он не функционирует (в лучшем случае в отдельных учреждениях отдельные его элементы находятся в стадии становления). На федеральном, ведомственно-отраслевом и региональном уровнях управления не осуществляется на регулярной основе системное наблюдение (диагностико-мониторинговые исследования) за ходом и характером качественно-количественных изменений в библиотечной деятельности, связанных с переходом из одного состояния в другое, что лишает органы управления объективного источника полных, достоверных и систематизированных данных о процессах, протекающих в различных библиотечных сферах.

В современных условиях, когда государственная библиотечная статистика не обладает указанными качествами, именно диагностико-мониторинговый подход на основе анализа и оценки состояния различных библиотечных процессов, отклонений их от нормальной относительной динамики, выявления степени влияния основных факторов и причин на эти изменения может обеспечить выработку библиотечной политики, разработку программ долгосрочного развития библиотечных систем, принятие обоснованных управленческих решений. Однако на всех уровнях системы управления финансируется только текущая деятельность библиотек и не выделяются средства на их развитие, а следовательно, и на проведение мониторинга. Отсюда — узость функций управления библиотечным развитием, малый опыт и недостаточное владение управленческим персоналом методами, необходимыми для реализации этих функций.

Развитие библиотечного мониторинга связано с решением целого ряда проблем, многие из которых носят междисциплинарный характер. Особое внимание, на наш взгляд, нужно уделить следующим группам задач.

Первая — усиление научного обеспечения библиотечного мониторинга на федеральном и региональном уровнях. Развитие библиотечной науки в этой сфере существенно отстает от потребностей практики. В итоге до сих пор не разработан общепринятый понятийный аппарат библиотечного мониторинга.

Вторая группа проблем, требующих первоочередного решения, связана с методическим обеспечением разработки и эффективного функционирования систем библиотечного мониторинга. Здесь следует сделать упор на составлении конкретных рекомендаций, адресованных библиотечным работникам по организации мониторинга, выработке наиболее важных его направлений, по составу показателей, методам сбора первичной информации и анализа результатов мониторинга и др.

Ясно, таким образом, что управление развитием библиотечного дела требует выработки концепции социально ориентированной библиотечной политики на федеральном и региональном уровнях. Выбору

управленческих мер и решений, влияющих на библиотечную деятельность, должен предшествовать прогноз (предвидение, оценка, расчет) социальных последствий избираемых мер и решений.

Сегодня вряд ли возможно сохранение всеобщей массовой доступности библиотечного обслуживания за счет, главным образом, государственной поддержки. Оптимальный вариант социально ориентированной библиотечной политики заключается в подвижном балансе (соответствии) одновременных и последовательных управляющих воздействий, направленных на нейтрализацию (предупреждение, ограничение) и преодоление кризисных явлений и их причин на всех уровнях библиотечного дела; защиту (прямую поддержку) ослабленных, несамодостаточных субъектов (участников) библиотечного процесса; восстановление, возрождение того, что было потеряно, утрачено по ошибке, и продолжение того, что делалось и делается хорошо; стимулирование проявления и развития в библиотечной деятельности позитивных тенденций и, конечно, внедрение нововведений как таковых, вносящих в эту деятельность новые устойчивые элементы (новшества), вызывающие переход библиотечной системы из одного состояния в другое.

Главная цель социально ориентированной библиотечной политики — сохранение, развитие и обогащение библиотечного потенциала всех территорий РФ. Достижение этой цели требует верного определения приоритетных направлений библиотечной деятельности, разработки и осуществления комплекса мер социальной, экономической и правовой защиты библиотечной сферы. Библиотечная политика должна носить прежде всего активный защитный характер: чтобы сохранить библиотечный потенциал, развить и обогатить его, нужно защитить как сами библиотеки и библиотечные кадры, так и возможности удовлетворения читательских потребностей и интересов различных слоев и групп нашего общества, обеспечить гарантии доступности библиотечных ценностей для каждого жителя города и села. Чтобы добиться решения этой задачи, необходимы усиление экономической составляющей библиотечной политики, смена оппозиции "библиотечная сфера — рыночная экономика" на новую парадигму "библиотечная сфера — стратегический партнер сферы экономики, активный субъект экономических процессов".

В числе наиболее значимых оперативных и среднесрочных мер экономической поддержки библиотечной сферы — развитие системы федеральных, областных и муниципальных заказов библиотекам; разработка и реализация приоритетных для регионов и конкретных территорий целевых библиотечных программ; практическая реализация принципа и механизма многоканального финансирования общедоступных библиотек с акцентом на долговременное осуществление; проведение (там, где это необходимо) некоммерческой приватизации библиотек (фили-

алов ЦБС) на долевых началах с государственными и муниципальными органами власти. В общедоступных (и не только!) библиотеках необходимо создавать попечительские советы из представителей власти, предприятий, частных компаний, общественных организаций и фондов, которые взяли бы на себя заботу о библиотеках; привлекать банки, финансово-промышленные и страховые компании, торговые фирмы в число соучредителей библиотек, сохраняя при этом за государством или муниципальными органами власти контрольный пакет собственника. Необходимо разработать и принять законодательные и правовые акты о гарантированных нормативах бюджетного финансирования библиотек, о стимулировании инвестиций и спонсорских вкладов в развитие библиотечного обслуживания. Регулирование библиотечных процессов в рыночных условиях посредством эффективной социально ориентированной библиотечной политики позволит достичь оптимального соотношения между массовой доступностью, реальной стоимостью и социальной значимостью библиотечного обслуживания.

■ **Генеральный директор Российской государственной библиотеки В. В. ФЕДОРОВ.**

— *Статья Н. С. Карташова очень интересна хотя бы потому, что его точку зрения наверняка разделяют многие библиотекари.*

По сути, это достаточно распространенный и, возможно, преобладающий взгляд на ситуацию во всех сферах культуры (попробуйте заменить в статье слово "библиотека", например, на "музей"), да и во всех других отраслях. Из статьи вытекает, что фундаментом кризиса в конечном счете является недостаточное финансирование. И здесь автор прав. Но материал посвящен особенностям библиотечного управления, а собственно особенности нашей сферы деятельности проанализированы в нем, на мой взгляд, не в полной мере.

Было бы слишком просто объяснять наши проблемы переходом от "узкопартийного, прагматического подхода к библиотечному делу" к "условиям рыночной стихии и идеологического вакуума".

Во-первых, одной из главных особенностей развития библиотечного дела вообще и управления им в частности является то, что изменение социально-экономического строя в стране совпало с развитием и практическим внедрением новых информационных технологий. Осуществляются качественные, принципиальные изменения в управлении библиотеками, в технологических процессах; наряду с "читателем" требует обслуживания "пользователь" и т. д.

Во-вторых, сущность специфики библиотек, каждая из которых всего лишь часть плохо или хорошо организованной системы (в отличие от тех же музеев или театров), при любых обстоятельствах понуждает к сотрудничеству и согласованным действиям. Нельзя забывать о таких явлениях, как создание сводного каталога двух федеральных национальных библиотек (центр ЛИБНЕТ); о разработке и внедрении концепции распределенного национального фонда; создании федеральных программ, в частности — по сохранению библиотечного фонда России; об активном развитии обслуживания удаленных пользователей; о других консолидированных усилиях в сфере управления библиотечным делом.

Крайне важно, что это сотрудничество, если угодно, сближение, осуществляется не по директиве, а осознанно и в силу понимания необходимости концентрации скудных финансовых ресурсов, а также необходимости выполнения библиотеками своей общественной миссии.

Третье. Появились и активно действуют, влияют на реальную жизнь, в том числе на управление, такие структуры, как Российская библиотечная ассоциация, Библиотечная ассамблея Евразии, Совет по сотрудничеству РГБ и РНБ, ежегодные совещания директоров федеральных и региональных библиотек. Программным финансированием Министерством культуры Российской Федерации поддерживаются различные проекты: и двусторонние, и многосторонние, и многоотраслевые с точки зрения библиотечного дела. Нельзя не отметить и весьма благотворную роль Отдела библиотек МК РФ, сделавшего много для консолидации библиотечного сообщества. С точки зрения управления — это принципиально.

И, наконец, четвертое. Обсуждая проблемы управления, нельзя забывать о самих управленцах; говоря об управлении библиотечным делом, нельзя не сказать об управлении библиотекой. Посмотрите, чему научило последнее десятилетие директорский корпус. Мы прошли путь от безраздельного распоряжения объемом финансирования, практически без учета статей сметы, через фактическое безденежье, к недостаточному, но стабильному и организованному выделению денежных средств; от определенной анархии "эры" советов трудовых коллективов и выборов руководителей к выстраданной системе трудовых и административных отношений. Мы научились зарабатывать. Каждый день в библиотеке принимаются решения о приоритетах, требующих денежных вложений, и делается это не фрагментарно, а с учетом всего комплекса проблем, т. е. мы учимся работать не только на сегодняшний день, но и на перспективу.

В конечном счете не так быстро, как нам хотелось бы, но общество, а затем и государство осознают необходимость как самих библиотек, так и их поддержки, а библиотеки стремятся адекватно отвечать на потребности общества.

□ **Генеральный директор Российской национальной библиотеки, Президент Российской библиотечной ассоциации В. н. ЗАЙЦЕВ.**

— Бессспорно, библиотечное дело в России развивается.

Статья Н. С. Карташова посвящена одной из наиболее актуальных тем развития библиотечного дела в современных условиях. Автор совершенно справедливо отмечает, что трансформационные процессы, затронувшие развитие библиотек и библиотечного дела в целом, в полной мере коснулись и сферы управления.

Вместе с тем необходимо учесть следующее. Автор однозначно характеризует сферу сегодняшнего управления как кризисную, не видя в ней положительных тенденций. На наш взгляд, это не совсем так. Конечно же, есть множество проблем нового характера, но и множество положительных фактов.

Нам кажется, что в сфере библиотечного дела в целом сформировалась направленная и сильная государственная библиотечная политика, которая позволяет решать многие вопросы, неразрешимые в прежних условиях. Так, налицо объединение библиотек разных ведомств для реализации общих проектов (прекрасные примеры этого "ЛИБНЕТ", Национальная программа сохранности библиотечных фондов и др.). В сферу библиотечной политики вовлекается все больше субъектов не только за счет структур разного уровня, но и за счет общественно-профессиональных организаций библиотечной сферы. Об этом свидетельствует деятельность РБА и других ассоциаций и обществ.

Автор может не разделять положительных оценок других специалистов, однако учитывать аргументированные позиции по данным вопросам необходимо (см. монографии Е. И. Кузьмина, В. Р. Фирсова, материалы "директорских" ежегодных совещаний, ведущие доклады на Крымских конференциях).

Одной из сильных сторон современной библиотечной политики является ее инновационный характер: она направлена на поддержку перспективных направлений развития библиотечного дела. Н. С. Карташов же однозначно утверждает, что она должна носить защитный характер, т. е. быть направленной прежде всего на сохранение библиотечного потенциала.

Совершенно необходима привязка всех статистических данных в статье к официальным источникам, например, ГИВЦа (хотя и они порой дают противоречивую информацию). Надо отметить, что сегодня, ссылаясь на государственную статистику, можно обосновывать совершенно противоположные тезисы (как об активизации использования библиотек, так и о кризисе библиотечного обслуживания). Но в любом случае обязательной является отсылка к источникам и данным социологических исследований.

По нашему мнению, позиция автора статьи страдает достаточной субъективностью, хотя, безусловно, и такой взгляд на описываемые процессы возможен.

• **Директор Российской государственной детской библиотеки Л. М. ЖАРКОВА.**

— Конечно, библиотечная политика должна быть социально ориентированной.

Многообещающее название статьи такого маститого автора, как доктор педагогических наук, профессор МГУКИ Н. С. Карташов, настраивает на знакомство с размышлениями известного библиотековеда о задачах управления в сфере библиотечного дела, адекватных сегодняшним условиям; о дифференциации этих задач в зависимости от уровня структур, полномочных принимать управленческие решения; об иерархии основных направлений управленческой деятельности в контексте сегодняшней социокультурной ситуации. Читатель вправе ожидать детального анализа новейших данных о деятельности современных библиотек и аргументированных выводов.

К сожалению, первая часть статьи, название которой звучит как приговор, не содержит ни того, ни другого, ни третьего, а напротив, грешит спорными публицистическими пассажами, неточностями, неактуальным, коль скоро идет речь не об истории, а о сегодняшнем дне, статистическим материалом, противоречивыми утверждениями. Например, первый же тезис о том, что "проблемы и особенности управления библиотечным делом в каждый период принципиально определяются тем состоянием, в котором находится эта сфера деятельности", можно оспорить. Во-первых, с той точки зрения, что само состояние "сферы" является производным управления. Во-вторых, проблемы и особенности управления определяются в большей степени стратегическими задачами развития отрасли, ожиданиями общества. Об этом говорится в статье, но много ниже.

Бездоказательно утверждение автора о снижении уровня библиотечной работы, о распространении бездуховности как результате (!) этого мифического снижения.

"Разрушение книгоснабжения библиотек" (выражение автора) является следствием не кризиса управления ими, а исчезновения прежней системы книгораспространения в стране. В разрушении единой государственной системы межбиблиотечного абонемена в большей степени повинны высокие тарифы на почтовые отправления, чем руководители библиотечного дела.

Вывод о значительном разбросе в величине финансовых средств, выделяемых библиотекам разных регионов, верен, хотя и не оригинален. Но вот утверждение о том, что "затраты на душу населе-

ния в публичных библиотеках выше там, где экономика в сфере торговли и промышленности более развита, и ниже в регионах с менее развитой структурой экономики", совершенно не соответствует действительности.

Это лишь некоторые примеры. Практически большинство категорически сформулированных положений вызывает в лучшем случае недоумение.

Вторая часть статьи содержит некоторый конструктив. Можно согласиться, что нужны и концепция, и комплексная программа совершенствования системы управления библиотечным делом. И, конечно, необходимы мониторинг состояния библиотечной сферы, и прогнозирование, и вообще интенсивная скоординированная исследовательская деятельность в этой области. Бесспорно и то, что библиотечная политика должна быть социально ориентирована. Но предлагаемые автором статьи представления о задачах, функциях, структуре, организации современного управления библиотечным делом вызывают большие сомнения в их правомерности именно в соотношении с реальным положением дел сегодня как в библиотечной практике, так и в проводимой, во всяком случае на федеральном уровне, политикой правовой защиты деятельности и развития библиотечных учреждений.

Список литературы, рекомендуемой Н. С. Карташовым для ознакомления

1. Абрамов К. И. История библиотечного дела в России. Ч. 2. — М., 2001. — С. 142—144; Народное образование и культура в СССР: Стат. сб. — М., 1989. — С. 271, 276; Общедоступные библиотеки РФ в цифрах за 1998 год. — М., 1999. — С. 10; Социальное положение и уровень жизни населения России: Официальная цель — доступность документных ресурсов // Библиотека. — 2001. — № 1. — С. 31—32; Смолина Г, Н. Мониторинг финансирования библиотек по экономическим районам России // Библиотечное дело — 2001: Российские библиотеки в мировом информационном и интеллектуальном пространстве: Тез. докл. шестой Международной науч. конф. (Москва, 26—27 апреля 2001 г.). Ч. 2. — М., 2001. — С. 250.

2. Кузьмин Е. И. Библиотечная Россия на рубеже тысячелетий. Государственная политика и государственное управление библиотечным делом. — М.: Либерия, 1999. — С. 20, 21.

3. Рациональное размещение и использование библиотечных ресурсов в стране: Сб. науч. тр. / ГБЛ. — М., 1984. — 177 с.; Проблема межведомственного взаимодействия в условиях единой системы библиотек. — М., 1988. — 123 с.; Проблемы формирования и развития библиотечной системы страны: Труды ГБЛ. — М., 1991. — 247 с.